

ДОКЛАД

№ 63 / 2020

Новые горизонты научной дипломатии в России

РСМД
Российский совет
по международным
делам

Гульнара Краснова
Роман Райнхардт
Олег Шакиров
Дмитрий Соловьев

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2020

УДК [327.83:001](470+571)

ББК 66.49(2Рос)

Н76

Российский совет по международным делам

Авторский коллектив:

д.филол.н. **Г.А. Краснова** (под редакцией); к.э.н. **Р.О. Райнхардт**; **О.И. Шакиров**; **Д.Б. Соловьев**

Выпускающие редакторы:

Е.О. Карпинская; **И.А. Бочаров**; **О.А. Пылова**

Н69 Новые горизонты научной дипломатии в России: Доклад № 63/2020 / [Г.А. Краснова; Р.О. Райнхардт; О.И. Шакиров; Д.Б. Соловьев]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2020. — 42 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6044862-2-1

Доклад РСМД посвящен феномену научной дипломатии, концептуально и институционально оформившемуся в современной системе международных отношений в XXI веке, для которой характерен выход на мировую арену новых, главным образом негосударственных акторов, и тесное переплетение научно-исследовательских и дипломатических практик.

Основываясь на выдающихся примерах использования научной дипломатии в прошлом в целях снижения политической напряженности и преодоления глобальных вызовов для человечества, передовых зарубежных примерах применения инструментов научной дипломатии для социально-экономического благополучия стран и наций, а также обобщении отечественного опыта в этой области, авторы доклада сформулировали конкретные предложения и рекомендации по развитию научной дипломатии в России на современном этапе.

Высказанные в докладе мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст доклада опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке – russiancouncil.ru/report63

Содержание

Введение	4
Вызовы, риски и возможности	5
Страновые подходы и модели научной дипломатии	11
Российская научная дипломатия: эволюция и оценка текущего состояния	19
Предложения	29
Вместо заключения	39
Об авторах	40

Введение

Пандемия новой коронавирусной инфекции изменила все сферы жизнедеятельности и способы коммуникации людей. В отдельных сферах она стала триггером давно назревших кризисов, в других — вызвала резкий скачок в развитии, появились и новые — на волне кризиса здравоохранения и ускоренной цифровой трансформации экономики.

Спустя год после начала пандемии COVID-19 осмысление влияния эпидемиологического кризиса и его последствий (уроков), подготовка возможных сценариев и прогнозов будущего является одним из главных приоритетов научных дискуссий и исследований экспертов самых различных сфер.

Во время пандемии научные исследования стали маяком надежды¹. Роль и влияние ученых на принятие правительствами различных мер по преодолению эпидемиологического и экономического кризисов стала ключевой во всех странах мира². А профессия ученого стала особенно уважаемой.

Глобальные вызовы, которые несчетное количество раз перечислялись в стратегических документах международных организаций и национальных правительств, вследствие чего в некотором роде «замылились», будто потеряв остроту в моменте, оказались на пороге нашего дома.

Еще до пандемии COVID-19 в качестве механизмов преодоления тех самых глобальных вызовов эксперты называли, прежде всего, глобальное международное научно-техническое сотрудничество. И необходимо признать, что в то время как многие страны закрывались на карантин, мы стали свидетелями того, как большинство научных фондов, научных и образовательных организаций и исследователей показали высокий уровень солидарности и сотрудничества, открыли свободный доступ к публикациям, архивам и базам данных для всех заинтересованных лиц. Совместные международные исследования приобрели новые глобальные формы, о чем свидетельствует и опрос ОЭСР, выявивший разнообразные форматы сотрудничества ученых из разных стран в период пандемии³ и их рост⁴.

¹ Xin X. The Impact of the COVID-19 Pandemic on Global Research. [International Higher Education], 2020, no. 104, pp. 18-19.

² Marinoni G., van't Land H., Jensen T. The Impact of COVID-19 on Higher Education Around the World: IAU global survey report // International Association of Universities. 05.2020.
URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_he_survey_report_final_may_2020.pdf

³ Q4B. At international level, what mechanisms are you developing or relying upon to bring together different STI actors (researchers, industry, government, health sector, foundations, etc.) to effectively collaborate on responses to Covid-19? // OECD Survey on the STI policy responses to Covid-19. URL: <https://stiplab.github.io/Covid19/Q4B.html>

⁴ Lee J.J., Haupt J.P. Scientific globalism during a global crisis: Research collaboration and open access publications on COVID-19 // Higher Education. 24.07.2020. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10734-020-00589-0#citeas>

Вызовы, риски и возможности

Очевидно, что цифровизация и дальнейшее освоение онлайн- и гибридных форм взаимодействия членов научно-исследовательского и экспертного сообществ продолжатся. Акцент сместился с трансграничных физических перемещений исследователей на трансграничные потоки данных, информации и знаний. Научные конференции и семинары были отменены или отложены, а многие из них были перенесены на онлайн-платформы. Переход в виртуальное пространство повысил инклюзивность, доступность, экономическую эффективность, эргономичность и экологичность таких мероприятий, но также вызвал озабоченность вопросами этических норм, информационной⁵ и национальной безопасности⁶.

Пандемия также акцентировала внимание на проблемах общественного доверия экспертизе и научному знанию. Обратная сторона открытости, которую обеспечивает интернет, — это риски, связанные с распространением недостоверной информации. Современная коммуникационная среда способствует распространению сенсационных и эмоционально окрашенных сообщений. Это наглядно иллюстрирует стремительный рост числа сторонников теорий заговора, касающихся причин возникновения COVID-19. В этих условиях для ученых из разных стран увеличивается значимость коммуникации в интернете и объединение усилий для продвижения научного знания. Все это стало началом пересмотра концепций и подходов к глобальному международному сотрудничеству и партнерству⁷.

Неизменным осталось сотрудничество и взаимодействие исследователей из разных стран мира напрямую по принципу «снизу вверх»⁸. Однако необходимо признать, что примеры националистических действий, политизации научного знания, ограничивающих международное научное сотрудничество, как результат обострения геополитической напряженности между сверхдержавами, также присутствуют.

Американскими сенаторами 27 мая 2020 г. был предложен законопроект «О безопасном кампусе» (*The SECURE CAMPUS Act*)⁹. В представленном законопроекте гражданам КНР запрещается получать студенческие или исследовательские визы в США, принимать участие в федеральных НИОКР,

⁵ На низовом уровне многие ученые, участвующие в онлайн-конференциях, уже столкнулись с таким банальным явлением, как подключение к ним неприглашенных гостей. Разумеется, это лишь верхушка айсберга, и чем сложнее и значимее процессы в рамках научно-дипломатического взаимодействия, тем большего внимания и ресурсов требует обеспечение должного уровня их секьюритизации. И если раньше данная тематика была одним из предметов теоретических и практико-ориентированных исследований, то сейчас она непосредственно влияет на само их проведение. В экономических терминах это по сути становится расходной статьей НИР и НИОКР.

⁶ Xin X. The Impact of the COVID-19 Pandemic on Global Research. [International Higher Education], 2020, no. 104, pp. 18-19.

⁷ Ibid.

⁸ Leydesdorff L., Wagner C. International collaboration in science and the formation of a core group. [Journal of Informetrics], 2008, no. 2(4), pp. 317-325.

⁹ Cotton, Blackburn, Kustoff Unveil Bill to Restrict Chinese STEM Graduate Student Visas & Thousand Talents Participants // Tom Cotton. Senator of Arkansas. 27.05.2020. URL: https://www.cotton.senate.gov/?p=press_release&id=1371

а американским университетам, лабораториям и научно-исследовательским институтам, получающим федеральное финансирование, принимать граждан Китая на свои образовательные и исследовательские программы. Стало также известно, что китайские ученые из-за давления США начали отказываться от сотрудничества с американскими коллегами¹⁰.

В то же время анализ публикационной активности китайских и американских ученых с начала пандемии по май 2020 г. показал, что уровень сотрудничества по тематике COVID-19 между исследователями США и КНР оказался существенно выше, чем с остальными странами мира (к примеру, китайские ученые сотрудничали с американскими учеными в 2,7 раза больше, чем с учеными из Великобритании), что демонстрирует рост количества совместных публикаций: в общей сложности 122 публикации были подготовлены авторами из двух стран¹¹.

Другой пример — отказ американского журнала «*Geophysical Research Letters*» в публикации статьи российских ученых из Института прикладной физики Российской академии наук (ИПФ РАН) в связи международными санкциями против России. Но ситуация была быстро разрешена, благодаря давлению мировой научной общественности, редакция журнала принесла извинения российским ученым и признала свою ошибку¹². Совершенно невозможная ситуация для нынешних американских политиков является нормальной практикой для ученых, в том числе американских. В связи с этим уместно вспомнить слова Дэвида Гамбурга, почетного президента Корпорации Карнеги Нью-Йорке, отмечавшего в своем докладе на семинаре по международным перспективам глобальных исследований и научной дипломатии важную роль диалога между учеными в снижении угрозы, исходящей от конфронтации сверхдержав, а также тот факт, что порой научное сообщество опережает лидеров внешней политики в демонстрации этой ценности¹³.

Необходимо отметить, что в истории много примеров, когда политические лидеры и правительства использовали науку и ученых для наведения мостов, установления позитивных отношений в сложных международных ситуациях, хотя эти действия часто не определялись как научная дипломатия. Например, Пагуошское движение ученых, выступающих за мир, ядерное разоружение и международную безопасность, начало которому было положено в 1955 г., представляет собой классический пример научной дипломатии в действии. СССР с самого начала присоединился к этому движению, создав в 1957 г. национальный Пагуошский комитет и наградив в 1960 г. идеолога «пагуошцев» Сайруса Итона Международной Ленинской премией

¹⁰ Silver A. Scientists in China say US government crackdown is harming collaborations // Springer Nature Limited. 08.07.2020. URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-020-02015-y>

¹¹ Lee J., Haupt J. Scientific globalism during a global crisis: Research collaboration and open access publications on COVID-19 // Higher Education. 24.07.2020. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10734-020-00589-0#citeas>

¹² В американском геофизическом союзе назвали ошибкой отказ в публикации статьи ученых из РФ // ТАСС. 24.10.2020. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/9807939>

¹³ US and international perspectives on global science policy and science diplomacy: Report of a workshop // National Academy of Sciences. 2012. URL: <https://www.nap.edu/read/13300/chapter/4>

«За укрепление мира между народами». На протяжении советского периода отечественные ученые принимали активное участие в деятельности данной организации, при этом СССР трижды (в 1960, 1969, 1988 гг.) предоставлял площадку для проведения ее ежегодных конференций. Начиная с 1990-х гг. вовлеченность российской стороны несколько снизилась, и страна уже не выступала хозяйкой встреч ученых-ядерщиков. При этом в 1995 г. Пагуошское движение и один из его основателей Джозеф Ротблат были удостоены Нобелевской премии мира.

В нынешней ситуации уместно вспомнить совместные инициативы США и СССР по разработке, испытанию и поставке жизненно важных вакцин, которые получили название «дипломатии вакцин» времен холодной войны¹⁴. В 1956 г. американские и советские власти инициировали контакты между своими учеными-вирусологами¹⁵, и благодаря их сотрудничеству была создана вакцина против полиомиелита, которая используется до настоящего времени в большинстве стран мира. Совместная деятельность двух стран в области здравоохранения, в частности, по профилактике ВИЧ/СПИД, туберкулеза и др.¹⁶ продолжалась и в последние десятилетия, в том числе в рамках Рабочей группы по здравоохранению при Российско-американской двусторонней президентской комиссии¹⁷. В 2011 г. для поддержки ее деятельности Фонд Карнеги создал частно-государственную рабочую группу по американо-российскому сотрудничеству в области здравоохранения¹⁸.

Нельзя не согласиться с Питером Дж. Хотез, автором статьи «Российско-американская научная дипломатия вакцин: сохранение наследия», опубликованной еще в 2017 г., который писал, что «начиная с 1950-х гг. совместное российско-американское сотрудничество продемонстрировало двойной опыт улучшения как внешних связей, так и научного сотрудничества. Научная дипломатия вакцин не является панацеей от обострения напряженности между США и Россией, но этот подход доказал свою ценность для содействия совместным гуманитарным усилиям при одновременном производстве жизненно важных вакцин»¹⁹.

К сожалению, в подходе к разработке и производству вакцины против COVID-19 присутствует как научный глобализм и сотрудничество, так и научный национализм и конкуренция. В настоящее время мы становимся свидетелями разворачивающейся глобальной гонки за вакциной против коронавирусной инфекции, в которой научные исследования и внутрен-

¹⁴ Hotez P.J. Vaccine Diplomacy: Historical Perspectives and Future Directions. [PLoS Neglected Tropical Diseases], 2014, vol. 8, no. 6, pp. 1-7.

¹⁵ Swanson W. Birth of a Cold War Vaccine. [Scientific American], 2012, vol.306, no. 4, pp. 66-69.

¹⁶ Rojansky M., Tabarovsky I. The latent power of health cooperation in US-Russian relations // Science & Diplomacy. 05.08.2013. URL: <http://www.sciencediplomacy.org/article/2013/latent-power>

¹⁷ Справка о двусторонней Российско-Американской Президентской комиссии // Администрация Президента России. 06.07.2009. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/37>

¹⁸ Скрытый потенциал: Сотрудничество в сфере здравоохранения в рамках российско-американских отношений // Московский центр Карнеги. 25.04.2013. URL: <https://carnegie.ru/2013/04/25/ru-pub-51872>

¹⁹ Hotez P.J. Russian–United States vaccine science diplomacy: Preserving the legacy. [PLoS Neglected Tropical Diseases], 2017, vol. 11, no. 4, pp. 1-4.

нее стремление к знаниям переплетаются с индивидуальными интересами, институциональными выгодами, коммерческими ценностями, общественным благом и иными политическими факторами²⁰.

И в этой ситуации, как нам представляется, роль научной дипломатии возрастает. Даже в условиях непростой текущей конъюнктуры во взаимоотношениях с рядом зарубежных партнеров российские ученые продолжают взаимодействовать с коллегами из соответствующих стран. Так, например, сотрудничество с американским научным сообществом сохраняется в формате Дартмутского диалога, с французским — в рамках Трианонского, с австрийским — в рамках Сочинского. Научная дипломатия тесно связана с темой глобального научного сотрудничества, но эти два понятия не являются идентичными и не должны использоваться взаимозаменяемо. Все дело в целях применения научной дипломатии и степени участия государства в тех или иных видах деятельности, относимых к научной дипломатии.

Целью научной дипломатии может быть установление и развитие международного научного сотрудничества, совместная исследовательская деятельность ученых разных стран. В этом случае показателями ее эффективности выступают количество статей, опубликованных в соавторстве учеными разных стран, количество совместных международных проектов, то есть наукометрические показатели измерения научной деятельности в рамках интернационализации науки. Международное научное сотрудничество осуществляется учеными «снизу вверх», имеет широкую автономию, а роль государства заключается в создании условий для кооперации исследователей на международном уровне посредством финансовых и организационных механизмов.

Та же самая деятельность может быть и инструментом достижения целей внешней политики государства, улучшения имиджа государства через науку и/или предоставление необходимых экспертных знаний для процесса принятия политических решений, поскольку научное сотрудничество может стать нейтральной основой для поддержания межгосударственных отношений в условиях напряженности²¹. «Научная дипломатия, — отмечается в Мадридской декларации научной дипломатии 2019 г., — выходит за рамки международного научного сотрудничества, поскольку она затрагивает интересы, которые выходят за рамки научных и могут прямо или косвенно служить достижению внешнеполитических целей»²².

В этом случае государство играет центральную роль²³ через свои институты государственного управления, которые определяют и устанавливают стра-

²⁰ Xin X. The Impact of the COVID-19 Pandemic on Global Research. [International Higher Education], 2020, no. 104, pp. 18-19.

²¹ Penca J. The rhetoric of 'science diplomacy': innovation for the EU's scientific cooperation. [EL-CSID working paper], 2018, no. 16, pp. 1-16.

²² The Madrid Declaration on Science Diplomacy 2019 // S4D4C.

URL: <https://www.s4d4c.eu/s4d4c-1st-global-meeting/the-madrid-declaration-on-science-diplomacy/>

²³ Rungius C., Degelsegger-Marquez A., Flink T. State-of-the-art report: summarizing literature on science diplomacy cases and concepts // S4D4C. 13.08.2018. URL: <https://www.s4d4c.eu/s4d4cs-state-of-the-art-report-on-science-diplomacy/>

тегическую и правовую основу научной дипломатии с учетом национальных интересов в текущей внешнеполитической повестке, а также взаимодействуют с негосударственными акторами, действующими в конкретный период. Так, в нынешней эпидемиологической и геополитической ситуации количество каналов коммуникации с зарубежными странами значительно уменьшилось. В отличие от времен холодной войны, когда геополитические противники сохраняли каналы коммуникации в спорте и искусстве, в период пандемии из-за ограничений физической мобильности в результате карантинных мер эти каналы не могут быть задействованы так широко. В этом смысле трансграничное научное сотрудничество оказалось меньше затронуто последствиями ограничения физической мобильности и социального дистанцирования благодаря цифровым технологиям. Поэтому «научные дипломаты» становятся одними из основных проводников публичной дипломатии.

Большинство экспертов, как российских, так и зарубежных, сходятся во мнении, что феномен научной дипломатии присущ именно современной системе международных отношений, сложившейся в XXI в., для которой характерен, во-первых, выход на мировую арену новых, главным образом негосударственных акторов и, во-вторых, тесное переплетение научно-исследовательских и дипломатических практик^{24,25}.

Необходимо подчеркнуть, что в академическом дискурсе попытки концептуализации научной дипломатии все еще продолжаются, а общепризнанного определения научной дипломатии нет. Например, в Мадридской декларации научной дипломатии она понимается как совокупность практик, находящихся на стыке науки, техники и внешней политики²⁶.

Предложенное в докладе Королевского общества/Американской ассоциации содействия развитию науки за 2010 г. определение научной дипломатии является скорее классификацией типов научной дипломатии в контексте взаимоотношений между наукой и политикой, экспертным знанием и политикой, чем определением в общепринятом в науке смысле. А именно:

- выработка учеными рекомендаций в рамках целей международной политики («*наука в дипломатии*»);
- упрощение дипломатами процесса международного научного сотрудничества («*дипломатия для науки*»);
- использование учеными и дипломатами научных альянсов в целях улучшения двусторонних и многосторонних отношений между странами («*наука для дипломатии*»)²⁷.

²⁴ Ruffini P.-B. *Science and Diplomacy: A New Dimension of International Relations*. Cham: Springer, 2017. 132 p.

²⁵ Krasnyak O. *Science and Diplomacy. A New Dimension of International Relations*, written by Pierre-Bruno Ruffini. [The Hague Journal of Diplomacy], 2019, vol. 14, no. 4, pp. 505-507.

²⁶ The Madrid Declaration on Science Diplomacy 2019 // S4D4C. 02.2019.
URL: <https://www.s4d4c.eu/s4d4c-1st-global-meeting/the-madrid-declaration-on-science-diplomacy/>

²⁷ New frontiers in science diplomacy. Navigating the changing balance of power // The Royal Society, 01.2010.
URL: https://royalsociety.org/~media/royal_society_content/policy/publications/2010/4294969468.pdf

Все вышеперечисленные направления тесно связаны между собой и в национальных моделях научной дипломатии имеют разный вес и уровень имплементации. Это связано с тем, что в основе национальных моделей лежат внешнеполитические и научные интересы, которые присущи конкретным странам. Таким образом, на текущем этапе нахождение универсального определения научной дипломатии видится затруднительным, равно как и построение универсальных моделей научной дипломатии.

Страновые подходы и модели научной дипломатии

Деятельность, классифицируемая сегодня как научная дипломатия, имеет многовековую традицию и является постоянным элементом деятельности государств на международной арене²⁸. Истоки и корни научной дипломатии можно найти даже в самых ранних трудах, посвященных дипломатической службе²⁹. Так, цитируемый во многих учебниках венецианец Оттавиано Маджи в своей книге «О послé» (1566) настаивал, что посол «должен быть не только хорошим христианином, но также ученым-теологом; он должен быть философом, хорошо знать Аристотеля и Платона; он должен уметь в каждое мгновение изложить в диалектической форме абстрактные проблемы; он должен знать классиков и быть знатоком математики, архитектуры, музыки, физики, гражданского и канонического права; он должен не только говорить и писать на латыни с классической тонкостью, но и владеть греческим, испанским, французским и турецким языками; он должен иметь глубокие знания истории, географии, военных наук и всегда иметь при себе Гомера»³⁰. Примечательно, что некоторые представители этой старинной венецианской семьи в XIX в. переселились в Россию.

В рамках западных исследований научную дипломатию уже принято выделять в качестве самостоятельного конструкта научной и внешней политики, подлежащего как теоретическому, так и прикладному анализу^{31,32}, при этом категория «научная дипломатия» концептуально тесно переплетается с такими конструктами как «мягкая сила» (*soft power*) и «умная сила/власть» (*smart power*). В настоящее время данная область как в части целеполагания, так и в плане используемых для решения конкретных задач инструментов находится в процессе качественной трансформации, о чем свидетельствует анализ зарубежной литературы. В базе данных «*ProQuest Dissertation & Theses Global*» за последние 10 лет по тематике научной дипломатии содержится более 100 тыс. научных работ и только за последние 12 месяцев — 1613 публикаций³³.

В представленном ниже анализе страновых подходов к научной дипломатии основное внимание было уделено закреплению научной дипломатии как инструмента внешней политики в стратегических программных националь-

²⁸ Turekian V. The Evolution of Science Diplomacy. [Global Policy Volume], 2018, vol. 9, no. 4, pp. 5-7.

²⁹ Торкунов А.В. Основной доклад на пленарном заседании «Научная дипломатия как формат международного взаимодействия» // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. 2018. № 2 (98). С. 33.

³⁰ Никольсон Г. Дипломатия / А.А. Троянский. М.: ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы, 1941. С.68.

³¹ Ruffini P.-B. Science and Diplomacy: A New Dimension of International Relations. Cham: Springer, 2017. 132 p.

³² Krasnyak O. Science and Diplomacy. A New Dimension of International Relations, written by Pierre-Bruno Ruffini. [The Hague Journal of Diplomacy], 2019, vol. 14, no. 4, pp. 505-507.

³³ ProQuest Dissertation & Theses Global // ProQuest.
URL: <https://about.proquest.com/libraries/academic/dissertations-theses/>

ных документах, а также институциональным рамкам научной дипломатии, механизмам ее финансирования и успешным примерам реализации научной дипломатии.

США

В глобальной иерархии Соединенные Штаты Америки были и остаются страной номер один в мире науки. Американское превосходство в области научных исследований и разработок всегда было преимуществом для американской дипломатии³⁴. Еще в 1949 г. Госдепартамент США поручил Ллойдю Беркнеру изучить вопрос и сформулировать предложения, касающиеся роли научной дипломатии во внешней политике³⁵. В 1950 г. Л. Беркнер представил доклад «Наука и международные отношения», в котором предложил создать отдел по науке и изложил основные его функции: сбор и передача информации (включая разведывательную), защита интересов американского научного сообщества, отслеживание взаимного влияния науки и международных отношений³⁶.

Попытки закрепить роль научной дипломатии на законодательном уровне в США были предприняты в 2012 г., когда в Конгресс были внесены два законопроекта: Закон о глобальной научной программе по безопасности, конкурентоспособности и дипломатии 2012 г. (*The Global Science Program for Security, Competitiveness, and Diplomacy Act of 2012*) и Закон о международном научно-техническом сотрудничестве 2012 г. (*International Science and Technology Cooperation Act of 2012*)³⁷. Оба законопроекта предусматривали более высокую роль науки во внешней политике и повышение доли исследователей в американских дипломатических представительствах за рубежом, роль которых была недооценена ранее. Однако ни один из законопроектов так и не был принят³⁸.

В структуре Государственного департамента США с 2000 г. функционирует Офис Советника Государственного секретаря США по вопросам науки и технологий (*The Office of the Science & Technology Adviser to the Secretary of State — STAS*), который был создан по личной инициативе Государственного секретаря М. Олбрайт с целью поддержки всей внешнеполитической деятельности Государственного департамента, связанной с вопросами науки. Задачами этого подразделения являются: 1) отслеживание тенденций в мировой науке и то, как технологические новинки могут оказать влияние на характер внешней политики; 2) наращивание научно-технологического потенциала Государственного департамента; 3) взаимодействие с предпри-

³⁴ Colglazier E.W. America's Science Policy and Science Diplomacy After COVID-19 // *Science & Diplomacy*. 28.06.2020. URL: <http://sciencediplomacy.org/editorial/2020/americas-science-policy-and-science-diplomacy-after-covid-19>

³⁵ Райнхардт П.О., Мозебах В.А. Деятельность атташе по науке: отечественные и зарубежные практики / П.О.Райнхардт, В.А.Мозебах // *Человеческий капитал*. 2017. №12. С. 28-33.

³⁶ Linkov I., Trump B., Tatham E., Basu S., Roco M.C. Diplomacy for Science Two Generations Later. [*Science & Diplomacy*], 2014, vol. 3, no. 1. pp. 1-8.

³⁷ Maughan H. US science diplomacy bills stuck in Congress // *SciDev.Net*. 19.09.2012. URL: <https://www.scidev.net/global/science-diplomacy/news/us-science-diplomacy-bills-stuck-in-congress.html>

³⁸ Ibid.

ятиями в сфере НТИ (наука, технологии, инновации) в рамках проводимого Госдепартаментом курса.

Государственный департамент управляет широкой сетью специализированных научных дипломатов различного уровня за рубежом. В некоторых странах присутствуют специалисты по вопросам окружающей среды, науки, технологий и здравоохранения (*Environment, Science, Technology and Health officers — ESTH*). Каркас этой сети составляют 12 региональных хабов, каждый из которых может работать сразу в нескольких странах. Помимо них, существует еще 21 локальный хаб, чья деятельность не выходит за границы страны пребывания. Важно отметить, что сотрудниками хабов ESTH являются преимущественно карьерные дипломаты.

Помимо этого, среди важных партнеров числится несколько негосударственных организаций. Во-первых, это партнерство «Сети диаспор в сфере науки и инженерного дела» (*Networks of Diasporas in Engineering and Science — NODES*), созданное при участии Государственного департамента, Национальной академии наук, Национальной академии инженерного дела и Американской ассоциации политической науки. Во-вторых, Государственный департамент в 2016 г. учредил международную сеть научных советников министерств иностранных дел (*Foreign Ministries Science & Technology Advice Network — FMSTAN*) в рамках Международного научного совета.

В 2001 г. была запущена Посольская научная стипендиальная программа (*Embassy Science Fellows Program*), которая стала механизмом размещения американских ученых в посольствах США в зарубежных странах с целью работы над определенными проектами. Программа реализуется при взаимодействии с 15 научными агентствами правительства США, и ежегодно ей принимают участие порядка 45 американских ученых-исследователей. Согласно аннотации к программе, с момента ее внедрения в американских посольствах успело поработать более 450 человек³⁹. Подробности содержания проектов и результаты научной деятельности не раскрываются, однако указано, что, например, в 2016 г. со стороны участников программы Государственным департаментом было получено 91 предложение из 66 американских заграничных учреждений в 40 странах по улучшению двустороннего сотрудничества в отдельных областях науки⁴⁰.

Программа научных посланников (*U.S. Science Envoy Program*) была инициирована в 2009 г. президентом Б. Обамой с целью налаживания связей с зарубежными учеными, для организаций научного и технологического обмена⁴¹. Обычно посланники из числа известных американских ученых служат один год. Первыми научными посланниками стали Нобелевский лауреат по химии 1999 г. Ахмед Зевейл, биохимик и бывший (1993-2005

³⁹ Embassy Science Fellows Program // U.S. Department of State. 13.02.2019.

URL: <https://www.state.gov/programs-office-of-science-and-technology-cooperation/embassy-science-fellows-program>

⁴⁰ Райнхардт Р.О., Мозебах В.А. Деятельность атташе по науке: отечественные и зарубежные практики / Р.О.Райнхардт, В.А.Мозебах // Человеческий капитал. 2017. №12. С. 28-33.

⁴¹ U.S. Science Envoy Program // U.S. Department of State.

URL: <https://www.state.gov/programs-office-of-science-and-technology-cooperation/u-s-science-envoy-program>

гг.) президент Национальной академии наук США Брюс Альбертс, радиолог, биоинженер и бывший (2002-2008 гг.) директор национальных институтов здравоохранения США Элиас Зерхуни. Все трое были направлены в качестве «чрезвычайных и полномочных научных послов» в страны Магриба⁴².

Еще одним действенным инструментом научной дипломатии США представляется Глобальная инициатива посредством науки и технологий (*Global Innovation through Science and Technology (GIST) Initiative*). Она нацелена на развитие предпринимательских навыков молодого поколения из 136 развивающихся стран. США обеспечивают обучение, менторское сопровождение участников программы, а также предоставляют финансирование отдельных наиболее перспективных проектов. С 2011 г. в GIST приняли участие более 2,8 млн человек; порядка 5,5 тыс. проектов получили менторское сопровождение и прибыль в размере, превышающем 110 млн долл.⁴³ Очевидно, что данная программа наиболее явно воплощает в себе идеалы концепции «академического капитализма»^{44,45}.

Важным инструментом научной дипломатии США является Американская ассоциация содействия развитию науки (*American Association for the Advancement of Science — AAAS*)⁴⁶, в рамках которой в 2008 г. был создан Центр научной дипломатии (*Center for Science Diplomacy*). Эта некоммерческая организация работает в тесной связи с Госдепом США и поддерживает свою глобальную сеть международных контактов с другими учеными, а также исполняет роль «посла» по гуманитарным вопросам в тех странах, с которыми у США практически нет официальных контактов. Так, например, AAAS организовывала делегации на Кубу и в Северную Корею в начале 2010-х гг. Кроме того, Ассоциация издает известный в науковедческих кругах ежеквартальный журнал «Наука и дипломатия» (*Science & Diplomacy*)⁴⁷.

Великобритания

Анализ стратегических документов и практической деятельности британских организаций за последние 10 лет показывает, что научная дипломатия в Великобритании выделена в самостоятельное внешнеполитическое направление⁴⁸, но концептуализация научной дипломатии в рамках отдель-

⁴² Райнхардт Р.О., Мозебах В.А. Деятельность атташе по науке: отечественные и зарубежные практики / Р.О.Райнхардт, В.А.Мозебах // Человеческий капитал. 2017. №12. С. 28-33.

⁴³ Global Innovation through Science and Technology (GIST) Initiative // U.S. Department of State. 20.11.2019. URL: <https://www.state.gov/global-innovation-through-science-and-technology-gist-showcase-and-reception/>

⁴⁴ Коннов В.И., Балышев А.В. Глобальная наука и национальные научные культуры: трудности сопряжения / В.И. Коннов, А.В. Балышев // Международные процессы. 2016. №3. С. 96-111.

⁴⁵ Slaughter S., Rhoades G. Academic Capitalism and the New Economy. Baltimore, The Johns Hopkins University Press, 2009. 384 p.

⁴⁶ Mission and History // American Association for the Advancement of Science. URL: <https://www.aaas.org/mission>

⁴⁷ About the Journal // Science & Diplomacy. URL: <https://www.sciencediplomacy.org/about>

⁴⁸ Харитоновна Е.М. Научная дипломатия во внешней политике Великобритании: теоретические и институционально-организационные аспекты // Вестник Московского Университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2018. № 2. С. 61-91.

ного программного документа или законодательного акта до сих пор не произошла.

В 2001 г. правительство Великобритании выступило с инициативой создания Научно-инновационной сети Великобритании, которая объединяет около 100 сотрудников, работающих в посольствах и консульствах Соединенного Королевства в примерно 50 странах мира⁴⁹. Создание Научно-инновационной сети Великобритании преследовало следующие цели: усиление внешнеполитического влияния Великобритании через науку и инновации; обеспечение решений глобальных проблем и поддержку международных целей развития; повышение экспорта Великобритании; соединение инновационных отраслей промышленности Великобритании и научного опыта с международными возможностями.

В 2009 г. в Министерстве иностранных дел и по делам Содружества Великобритании была введена должность главного научного советника⁵⁰, который должен представлять интересы науки Великобритании на международном уровне, используя научные связи для реализации приоритетов внешней политики Великобритании; взаимодействовать с Научно-инновационной сетью Великобритании; консультировать министра иностранных дел и в целом кабинет министров и другие официальные лица с учетом стратегических приоритетов работы внешнеполитического ведомства страны и способствовать формированию внешней политики на основе современных научных данных⁵¹. В настоящее время главным научным советником является профессор Университета Бат Кэрол Манделл⁵². Должность главного советника предполагает частичную занятость, поэтому, как правило, главные советники продолжают свою научную и академическую деятельность.

Необходимо отметить, что в настоящее время научная дипломатия находится в процессе качественной трансформации, о чем свидетельствует, в том числе, статья «Научная дипломатия: прагматичный взгляд изнутри», одним из авторов которой стал Р. Граймс, исполнявший в то время обязанности главного научного советника. Отмечается, что сложившиеся в области научной дипломатии принципы и форматы взаимодействия нуждаются в существенном пересмотре. Сложно провести четкую границу между международным научно-техническим сотрудничеством, нацеленным на получение новых знаний, и научной дипломатией, связанной с национальными интересами во внешнеполитической повестке. Эти направления финансируются из разных источников, реализуются при участии разнообразных агентств, что

⁴⁹ Science and innovation play an important role in encouraging prosperity and growth through the Science and Innovation Network (SIN) // Government of the United Kingdom.
URL: <https://www.gov.uk/world/organisations/uk-science-and-innovation-network>

⁵⁰ FCO Chief Scientific Adviser announced // Government of the United Kingdom. 10.10.2018.
URL: <https://www.gov.uk/government/news/fco-chief-scientific-adviser-announced>

⁵¹ Харитоновна Е. М. Научная дипломатия во внешней политике Великобритании: теоретические и институционально-организационные аспекты // Вестник Московского Университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2018. № 2. С. 61-91.

⁵² FCO Chief Scientific Adviser announced // Government of the United Kingdom. 10.10.2018.
URL: <https://www.gov.uk/government/news/fco-chief-scientific-adviser-announced>

создает потенциал для конфликта интересов и мешает работе. Предлагалось усилить координацию между разными участниками научной дипломатии, а также разделить усилия в области научной дипломатии на следующие три направления: действия, непосредственно направленные на продвижение национальных интересов; действия, отвечающие трансграничным интересам; действия, имеющие целью решение глобальных проблем и задач⁵³.

Франция

Французская стратегия научной дипломатии была опубликована в 2013 г. в виде отдельного программного документа «Научная дипломатия для Франции», разработанного Министерством иностранных дел страны⁵⁴. В документе речь идет как о стимулировании взаимовыгодного трансграничного обмена научными знаниями, так и о его финансовом измерении⁵⁵. Конкретные целевые индикаторы в виде расходов на науку (в абсолютном и относительном выражении), наукометрических показателей (публикационная активность и др.) фигурируют в документе как в разделе целеполагания, так и в части описания отдельных мер⁵⁶. Кроме того, внешнеполитическим ведомством запущен отдельный раздел по науке на сайте МИД Франции.

В рамках современной французской дипломатической системы сотрудник посольства или консульства, курирующий научную проблематику, выполняет три основных функции: консультирование главы диппредставительства по вопросам научного и технологического характера, участие в профильных мероприятиях в стране пребывания, представление интересов Франции в области науки и технологий при академиях наук, частных организациях и государственных учреждениях в стране пребывания. Акцент на взаимодействии, прежде всего, с академиями наук как элементами научной инфраструктуры отличает деятельность французских атташе по науке от деятельности их коллег из других стран⁵⁷. В зависимости от уровня дипломатического представительства, а также интенсивности двустороннего научного и технологического сотрудничества в штатное расписание зарубежных дипломатических миссий могут быть включены позиции советника по науке и технологиям, атташе по науке и технологиям, атташе по научному и университетскому сотрудничеству⁵⁸. Атташе по науке вменяется в обязанность не просто завязывать контакты с представителями научного сообщества

⁵³ Gluckman P.D., Turekian V., Grimes R.W., Kishi T. Science diplomacy: A pragmatic perspective from the inside. [Science & Diplomacy], 2017, vol. 6, no. 4, pp. 1-13.

⁵⁴ Отчет за 2013 год. Научная дипломатия для Франции (на франц. Rapport 2013. Une diplomatie scientifique pour la France) // Ministry of Europe and Foreign Affairs, France. 01.2013.
URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/Rapport_Complet_DiplomatieScientifique_2013_cle8a68fb.pdf

⁵⁵ Райнхардт Р.О., Мозебах В.А. Деятельность атташе по науке: отечественные и зарубежные практики / Р.О.Райнхардт, В.А.Мозебах // Человеческий капитал. 2017. №12. С. 28-33.

⁵⁶ Райнхардт Р.О. Экономизация дипломатической службы и научной дипломатии развитых стран: опыт Франции // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 2 (49). С. 168-177.

⁵⁷ Коннов В.И., Балышев А.В. Глобальная наука и национальные научные культуры: трудности сопряжения / В.И. Коннов, А.В. Балышев // Международные процессы. 2016. №3. С. 96-111.

⁵⁸ Райнхардт Р.О., Мозебах В.А. Деятельность атташе по науке: отечественные и зарубежные практики / Р.О. Райнхардт, В.А.Мозебах // Человеческий капитал. 2017. №12. С. 28-33.

страны пребывания и просвещать ученых-соотечественников относительно особенностей научной работы, культуры и т.д. этой страны. Одна из главных задач — поиск грантов для французских ученых за рубежом и привлечение ведущих иностранных научных кадров к исследовательским проектам, реализуемым во Франции. Закономерно, что при таком подходе в кадровом плане предпочтение отдается даже не просто людям с академическим бэкграундом, как это было раньше — сотрудникам министерства образования, университетским профессорам, видным ученым и т.д., — но специалистам экономического и менеджерского профиля. С профессиональной точки зрения важнейшим требованием становится не столько исследовательский потенциал и реноме в научном сообществе, сколько умение перевести научный дискурс на язык цифр и финансовой рентабельности проектов.

Французская сеть научных дипломатов за рубежом состоит из пяти научных консультантов, 71 атташе и 70 младших офицеров, которые работают в 62 странах. Самые крупные представительства находятся в США (20), Китае (15) и ЕС (38). Следует добавить, что большинство из них имеют научный бэкграунд⁵⁹.

С 2010 г. во Франции работает посол по науке, технологиям и инновациям, который продвигает французскую науку на международном уровне⁶⁰. Продвижением французской науки за рубежом также занимаются Национальное исследовательское агентство, *L'Institut français, Campus France* (236 офисов в 120 странах) и *Experience France*, а также 27 научно-исследовательских институтов, расположенных в 34 странах мира, 160 археологических миссий и др.⁶¹

***

Анализ национальных моделей научной дипломатии показал, что закрепление и признание научной дипломатии как инструмента внешней политики происходит на уровне программных и стратегических документов разного уровня.

Институционализация научной дипломатии осуществляется в рамках внешнеполитических ведомств стран, которые выполняют координирующую роль при взаимодействии с другими министерствами и ведомствами. Это может выражаться в создании отдельного подразделения в структуре Министерства иностранных дел, во введении должности советника по

⁵⁹ M. Szkarlat. Science diplomacy of Poland. [Humanities and Social Sciences Communications], 2020, vol. 7 no. 59, pp. 1-10.

⁶⁰ Министерство высшего образования и научных исследований (на франц. Le ministère de l'Enseignement supérieur, de la Recherche et de l'Innovation) // Ministry for Europe and Foreign Affairs.
URL: <https://www.gouvernement.fr/le-ministere-de-l-enseignement-superieur-de-la-recherche-et-de-l-innovation>

⁶¹ Операторы под контролем министерства (на франц. Les opérateurs sous la tutelle du ministère) // Ministry of Europe and Foreign Affairs.
URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministere-et-son-reseau/les-operateurs-sous-la-tutelle-du-ministere/>

делам науки⁶², учреждении консультативных советов из числа признанных ученых, а также в создании должностей атташе по науке в дипломатических миссиях за рубежом.

---

⁶² В 2016 г. по инициативе научных советников США, Великобритании и др. стран была создана международная Сеть советников по науке и технологиям министерств иностранных дел (A Global Network of Science and Technology Advice in Foreign Ministries). Безусловно, такая сеть и инициативы позволяют сформировать дополнительные дипломатические каналы коммуникации между странами.

Российская научная дипломатия: эволюция и оценка текущего состояния

В отечественных науковедческих, социологических и иных гуманитарных исследованиях работы по соответствующей проблематике немногочисленны и носят разрозненный характер, что свидетельствует о том, что в российской науке, равно как и в экспертном сообществе, ее изучение находится на начальной стадии. Так, в одном из крупнейших российских репозиториев, научной электронной библиотеке «eLibrary», количество депонированных материалов, в которых фигурирует термин «научная дипломатия», составляет менее 100 единиц⁶³.

В российской практике научная дипломатия стала полноценным пунктом международной повестки сравнительно недавно (начиная со второй половины 2000-х гг.), хотя уместно говорить о том, что связанные с ней практики имели место и ранее. Анализ нормативно-правовых документов в области научной политики⁶⁴, с одной стороны, и внешней политики⁶⁵, с другой стороны, позволяет выделить два этапа концептуальной эволюции научной дипломатии в России.

Для первого (1996 г. — середина 2000-х гг.) был характерен переход от либеральной парадигмы международного научно-технического сотрудничества (МНТС) к реалистской, определенная политизация, постановка во главу угла национальных интересов.

Второму этапу (середина 2000-х — конец 2010-х гг.) была присуща переориентация на экономическое измерение МНТС при четком формировании научной дипломатии как концепта в его современном виде⁶⁶.

На официальном (законодательном) уровне определение научной дипломатии было введено лишь в рамках Концепции МНТС Российской Федерации, одобренной Правительством 08.02.2019 г.⁶⁷ В ней под научной дипломатией понимается «особая форма международного научно-технического сотрудничества, относящаяся к публичной дипломатии, представляющая собой систему взаимодействий ученых, научных коллективов, организаций, выполняющих исследования и разработки, и взаимосвязанная с ней деятельность

⁶³ О проекте eLIBRARY.RU // Научная электронная библиотека. URL: https://elibrary.ru/elibrary_about.asp

⁶⁴ Доктрина развития российской науки 1996 г., Концепция реформирования российской науки на период 1998-2000 гг., Концепция государственной политики Российской Федерации в области МНТС 2000 г., Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года, Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации 2016 г.

⁶⁵ Концепции внешней политики Российской Федерации 1993, 2000, 2008, 2013, 2016 гг.

⁶⁶ Райнхардт Р.О. Эволюция концептуальных основ российской научной дипломатии 1996-2016 годов / Р.О. Райнхардт // Научный диалог. 2020. № 3. С. 385-401.

⁶⁷ Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: https://minobnauki.gov.ru/common/upload/library/2020/08/kontseptsiya_MNTS_Rossiyskoy_Federatsii.pdf

органов власти, направленная на развитие международных отношений с учетом интересов Российской Федерации, развития диалога научно-технического сообщества и улучшения взаимопонимания между народами».

Из этого определения научной дипломатии следует, что ее участниками выступают институты государственного управления и научное сообщество.

Институциональная рамка российской научной дипломатии

К институтам государственного управления, которые имеют юридические и политические полномочия определять и устанавливать стратегическую и правовую основу научной дипломатии, а также осуществлять координацию деятельности в этой области, относятся Министерство иностранных дел РФ с подведомственным ему Федеральным агентством по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничеством) и Министерство науки и высшего образования РФ.

Министерство иностранных дел России. Институциональное становление российской научной дипломатии можно в целом охарактеризовать как запаздывающее, что, возможно, связано со слабой концептуализацией научной дипломатии во внешней политике России, отсутствием консенсуса в отношении заинтересованных сторон научной дипломатии, инструментов и мероприятий ее реализации. Как отметил в своем выступлении в ходе круглого стола с представителями Фонда публичной дипломатии имени А.М. Горчакова 21 апреля 2020 г. министр иностранных дел С.В. Лавров: «Мы всегда поддерживаем научные связи, но они устанавливаются напрямую, когда то или иное научное сообщество либо в нашей стране, либо за рубежом обращается к нам с просьбой помочь найти партнера, помочь донести до партнера, который уже определен, какие-то идеи и предложения. Мы всегда это делаем, и будем продолжать делать. Но обеспечивать научное содержание контактов наших академических институтов с партнерами за рубежом, мы по определению не можем. Это, как говорится, ваша стезя»⁶⁸.

Если еще в июне 2020 г., согласно официальным данным, международное сотрудничество в области науки и технологий курировалось Департаментом новых вызовов и угроз (ДНВ), то по состоянию на октябрь 2020 г., оно не значится в описании деятельности ни одного из подразделений Центрального аппарата (ЦА)^{69,70}. Вопрос об учреждении специальных аппаратов

⁶⁸ Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в рамках заседания круглого стола с участниками Клуба поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова в формате видеоконференции, Москва, 21 апреля 2020 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 21.04.2020. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/ckNonkJE02Bw/content/id/4103828

⁶⁹ Райнхардт Р.О. Твит против канцелярита: как меняется язык российской дипломатии в условиях мироперехода // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 22.06.2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-114>

⁷⁰ Центральный аппарат // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/about/structure/central_office

научных атташе при представительствах МИД за рубежом неоднократно поднимался на ведомственном и экспертном уровнях, однако, несмотря на заявления о целесообразности таких новаций, до их полноформатной реализации дело пока не дошло⁷¹.

Помимо этого, стоит отметить, что после кончины (2015 г.) академика Е.М. Примакова, которого по праву можно считать одним из отцов-основателей современной российской научной дипломатии⁷², в составе Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию единственным членом, имеющим прямое и непосредственное отношение к внешнеполитическому ведомству, остается ректор МГИМО академик А.В. Торкунов⁷³. Безусловно, людей, обладающих таким авторитетом в дипломатическом профессиональном сообществе и научно-экспертной среде, равно как и комплексным, не подлежащим сомнению представлением о научно-дипломатической проблематике, как поименованные деятели, мало. Однако показательно, что в указанном Совете и его предшественниках⁷⁴ не фигурируют и ранее не фигурировали представители МИД и подведомственных ему структур (например, Россотрудничества, Дипломатическая академии).

Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, как и другие органы, правопреемником которых оно выступает⁷⁵, традиционно отдавало приоритет развитию культурных, а не научных связей. Несмотря на название большей части его зарубежных представительств⁷⁶ — российских центров науки и культуры (РЦНК) — в их практической работе культуре отводится первое место, науке — в лучшем случае второе. Примечательно, что в таких научно-технологически развитых странах, как Китай и Израиль, наука не отражена даже на вывеске представительств Россотрудничества, а в некоторых других (Великобритания, Республика Корея, Швейцария, Япония) его присутствие ограничивается представителем в составе посольства. А в странах СНГ, которые определены приоритетными стратегическими партнерами Российской Федерации, хотя и проводятся единичные мероприятия в отдельных зарубежных представительствах, например, по случаю Дня российской науки, отсутствуют

⁷¹ Райнхардт Р.О., Мозебах В.А. Деятельность атташе по науке: отечественные и зарубежные практики / Р.О. Райнхардт, В.А. Мозебах // Человеческий капитал. 2017. №12. С. 28-33.

⁷² Райнхардт Р.О. Эволюция концептуальных основ российской научной дипломатии 1996-2016 годов / Р.О. Райнхардт // Научный диалог. 2020. № 3. С. 385-401.

⁷³ Состав Совета // Совет по науке и образованию. URL: <http://science.gov.ru/sovset/staff/>

⁷⁴ Совет по науке и высоким технологиям (2001-2004 гг.), Совет по науке, технологиям и образованию (2004-2012 гг.).

⁷⁵ Всесоюзное общество культурной связи с границей (ВОКС) — 1925-1958 гг., Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) — 1958-1994 гг., Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при правительстве России (Росзарубежцентр) — 1994-2002 гг., Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при МИД России — 2002-2008 гг.

⁷⁶ По состоянию на октябрь 2020 г. в орбиту Россотрудничества входят 92 загранточки, из них 58 РЦНК, 11 отделений РЦНК, 17 представителей в составе посольств, 2 заместителя представителей в составе генконсульств, 2 культурных центра и 2 информационно-культурных центра: Представительства в мире // Федеральное агентство по делам Содружества Независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. URL: <http://rs.gov.ru/%C2%A0/contacts/inworld>

какие-либо регулярные программы и механизмы поддержки научных связей между учеными внутри интеграционного объединения.

Примечательно, что среди глав и руководящего состава Россотрудничества, как и его предшественников, было очень мало людей, для которых при наличии определенного опыта работы в этой области, ученых степеней и званий, наука была бы основной сферой профессиональной деятельности. В большинстве своем это видные деятели культуры, партийные функционеры в советский период и высокопоставленные чиновники — в постсоветский. Более того, в организационной структуре ведомства «наука» фигурирует в названии только одного из Управлений. При этом, судя по штатному расписанию указанного подразделения, основной объем его работы приходится на образовательные, а не на собственно научно-исследовательские проекты⁷⁷. Та же логика применима и к другим ФОИВ. Их роль сводится к административно-техническому сопровождению научно-дипломатических контактов и устранению барьеров для МНТС. Иначе говоря, к выполнению не регулирующей или координирующей, а вспомогательной функции.

Примерами формализованного взаимодействия власти с учеными являются научные советы: Научный совет Совета Безопасности РФ и Научный совет при Министре иностранных дел. В Научный совет при Совете безопасности, созданный в 1993 г.⁷⁸, в настоящее время входят 153 члена⁷⁹, в числе которых как представители научных и образовательных организаций, так и высокопоставленные госслужащие, руководители госкомпаний. Изменение состава Научного совета утверждается указом президента России.

Научный совет при Министре иностранных дел существует с 1996 г.⁸⁰ По официальной информации, предоставленной МИД, его заседания проходят от одного до трех раз в год⁸¹. Согласно обзору внешнеполитической деятельности за 2019 г., Научный совет объединяет «более двух десятков ведущих российских ученых и аналитиков»⁸², но полный состав членов Научного совета не опубликован, как и его план работы.

Министерство науки и высшего образования РФ осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому

⁷⁷ Управление реализации проектов в сфере образования и науки // Федеральное агентство по делам Содружества Независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. URL: <http://rs.gov.ru/ru/pages/376>

⁷⁸ Указ Президента РФ от 1 ноября 1993 г. № 1807 "Об образовании научного совета при Совете безопасности Российской Федерации" // Администрация Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4733>

⁷⁹ Состав научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации // Совет Безопасности РФ. URL: http://www.scrf.gov.ru/about/NS_spis_organ/sost_NS/

⁸⁰ Габуев А., Черненко Е. По странам и стечениям обстоятельств // Коммерсантъ. 01.10.2012. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2025883>

⁸¹ Согласно поиску на сайте МИД России: в 2010 — 2, 2011 — 2, 2012 — 1, 2013 — 3, 2014 — 2, 2015 — 2, 2016 — 2, 2017 — 2, 2018 — 1, 2019 — 1. https://www.mid.ru/ru/search?p_id=3&p_p_lifecycle=0&p_p_state=maximized&p_p_mode=view&_3_struts_action=%2Fsearch%2Fsearch.

⁸² Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2019 году. Обзор МИД России // Министерство иностранных дел РФ. URL: <https://www.mid.ru/documents/10180/4105169/%D0%9E%D0%91%D0%97%D0%9E%D0%A0+2019.docx/5ea5f13c-881a-45a8-9f61-831241e70e93>.

регулированию в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, нанотехнологий, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов и т. д.⁸³

В рамках реализации Концепции МНТС⁸⁴ Министерство науки и высшего образования отвечает за разработку стратегических, плановых и программных документов для обеспечения проведения информационных мероприятий в части деятельности атташе по вопросам науки и технологий за рубежом⁸⁵. В структуре Минобрнауки функционирует Департамент международного сотрудничества, к функциям которого относится взаимодействие с государственными органами иностранных государств, международными и иностранными организациями в научно-технической сфере⁸⁶.

В другую группу участников научной дипломатии, обозначенную в определении научной дипломатии в Концепции МНТС, входят представители научного сообщества, которые не действуют по прямому указанию органов государственной власти, хотя часто сотрудничают с ней. Они уполномочены действовать не от имени государства, а от своего собственного имени. Во многих случаях они пользуются широкой автономией, и их деятельность мотивируется стремлением к достижению индивидуальных целей, например, поиском зарубежных партнеров для совместных научных проектов. Их условно можно разделить на три группы, выделяя при этом следующие направления научной дипломатии:

- «*университетская*», проводниками которой выступают высшие учебные заведения, включая как имеющие сложившиеся традиции «бастионы научной дипломатии» (МГИМО, Дипломатическая академия, РУДН), так и сравнительно недавно системно вышедшие на международную арену;
- «*академическая*» — научно-исследовательские институты и центры, как исторически специализирующиеся на научно-дипломатической проблематике (Отделение глобальных проблем и международных отношений РАН), так и те, для которых международное сотрудничество не является профильным направлением функционирования, а также научные фонды, такие как РФФИ и РНФ;
- «*экспертная*» — некоммерческие партнерства и объединения, *think tanks* и форумы, например, Международный дискуссионный клуб «Валдай».

Университетская и академическая научная дипломатия имеют давние традиции. Исторически к научной дипломатии можно отнести взаимодейст-

⁸³ Постановление Правительства РФ от 15.06.2018 N 682 (ред. от 14.04.2020) "Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации" // КонсультантПлюс.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300363/

⁸⁴ П.35 Концепции международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации, одобренной Правительством Российской Федерации 08.02.2019.

⁸⁵ П.36 Концепции международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации, одобренной Правительством Российской Федерации 08.02.2019.

⁸⁶ Трубников Г.В., Аникеев А.В., Ильина И.Е., Андрианов В.Л., Малахов В.А., Васильева И.Н. Формы и модели международного научно-технического сотрудничества в России // РИЭПП.
URL: <https://riep.ru/activity/publications/drugie-izdaniya/793506/>

вие научного и дипломатического профессиональных сообществ России в XIX в. — в частности, в Императорском Царскосельском лицее (1811–1843 гг.), а также в Лазаревском институте восточных языков (1827–1921 гг.)⁸⁷. В советский период своего рода центрами научной дипломатии становятся Дипломатическая академия (1934 г.), МГИМО⁸⁸ (1944 г.) и РУДН (1960 г.). Тем не менее изначально основной миссией данных заведений была профессиональная подготовка кадров для внешнеполитического аппарата, то есть образовательная деятельность, в то время как научная работа и международные связи в рамках нее на первых порах носили ограниченный характер.

Со второй половины 1950-х гг. в Отделении общественных наук Академии наук (АН) СССР создаются международно-регионоведческие институты — мировой экономики и международных отношений (1956 г.), Африки (1959 г.), Латинской Америки (1961 г.), Дальнего Востока (1966 г.), США и Канады (1967 г.) и Европы (1987 г.). Перечисленные учреждения с самого начала были нацелены на укрепление и развитие научно-дипломатических связей со странами соответствующих регионов. В 2010 г. по инициативе министра иностранных дел С.В. Лаврова и академика Е.М. Примакова эти институты, составлявшие секцию международных отношений Отделения общественных наук, были объединены в новое самостоятельное структурное подразделение — Отделение глобальных проблем и международных отношений Российской академии наук⁸⁹.

Разумеется, и в других институтах АН СССР/РАН, вузах, а также иных опорных точках научно-исследовательской инфраструктуры — как гуманитарного, так и естественнонаучного профиля — осуществлялась и продолжает осуществляться международная деятельность. В Стратегии международного сотрудничества РАН в сфере научной и научно-технической деятельности⁹⁰, принятой в 2019 г. после Концепции МНТС, подчеркивается историческая роль Академии в налаживании связей с зарубежными странами в научной сфере.

Со второй половины 2010-х гг. российские фонды поддержки науки стали объявлять конкурсы, условия которых предполагают совместную работу российских ученых с зарубежными коллегами. При этом несмотря на то, что география подобных программ стабильно расширяется, количество конкурсов, как и их финансирование, остаются относительно невысокими в общем объеме финансирования этих фондов. Например, в соответствии с отчетом РФФИ за 2019 г., общее финансирование грантов, направленных на научные проекты, проводимые совместно российскими и зарубежными

⁸⁷ Кузнецов А.И. Прообраз МГИМО: из истории специального дипломатического образования в России / А.И. Кузнецов // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 1(34). С. 64-71.

⁸⁸ Зонова Т.В. Наука дипломатии в МГИМО / Т.В. Зонова // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 5(38). С. 44-55.

⁸⁹ О создании отделения глобальных проблем и международных отношений // Вестник РАН. 2010. Т. 80. № 9. С. 777-779.

⁹⁰ 24 декабря 2019 года состоялось очередное заседание Президиума Российской академии наук // РАН. URL: http://www.ras.ru/news/news_release.aspx?ID=6a17d5fd-b8dc-4d86-8029-9da719fb0f3c

организациями, составило 3,5 млрд руб. (при общем финансировании в размере 19,7 млрд руб.), из них на конкурсы научных проектов, проводимые РФФИ совместно с зарубежными организациями, было выделено около 2 млрд руб. Общее количество таких проектов — около 17% от 18 тыс. всех проектов РФФИ⁹¹.

В свою очередь, РФ в 2015–2018 г. поддержал 169 совместных проектов с зарубежными партнерами из Австрии, Бельгии, Германии, Индии, Франции, Тайваня и Японии на общую сумму 1,5 млрд руб.⁹² Тем не менее общее количество совместных проектов, как и их финансирование занимают сравнительно невысокую долю в деятельности главных российских фондов поддержки науки.

В то же время стоит обратить внимание на то, что определенная и значительная доля иностранных партнеров в рамках интернациональных грантов РФФИ, РФ и других профильных организаций представлена учеными — выходцами из СССР/РФ, проживающими за рубежом, русскоязычной диаспорой. При значительном потенциале взаимодействия с русскоговорящими и «русско-мыслящими» соотечественниками, проживающими за рубежом и работающими в секторе НИР, на пути его полного раскрытия по-прежнему остается много препятствий⁹³. Среди них имеет смысл назвать как обще-категориальные вопросы (кого считать членом российской научной диаспоры, как очертить их круг, делать ли ставку на научных сотрудников в рамках «академической» научной дипломатии или профессорско-преподавательский состав в рамках «университетской» и т.п.), так и чисто технические (консульско-визовая проблематика).

В целом, необходимо отметить наличие структурных сложностей институционального развития российского научного сообщества в качестве агента международного научно-технического сотрудничества на новейшем этапе. При этом значительная часть научно-экспертного контингента до сих пор имеет достаточно расплывчатое представление о самой категории научной дипломатии и смысле, вкладываемом в нее другими участниками МНТС — как коллегами, так и администраторами, а также лицами, принимающими решения в области научной политики.

Одним из показателей эффективности международного научного сотрудничества являются количество и доля совместных публикаций российских и зарубежных авторов в международных журналах⁹⁴. Анализ совместных

⁹¹ Отчет о результатах деятельности федерального государственного бюджетного учреждения "Российский фонд фундаментальных исследований" и использовании закрепленного за ним федерального имущества за 2019 год // Российский фонд фундаментальных исследований. URL: https://www.rffi.ru/about/n_770

⁹² Международное сотрудничество // Российский научный фонд. URL: <https://www.rscf.ru/contests/international-cooperation/>

⁹³ Развитие сотрудничества с русскоязычной научной диаспорой: опыт, проблемы, перспективы. No 23/2015 / [И.Г. Дежина, Е.Н. Кузнецов, А.В. Коробков, Н.В. Васильев]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. 104 с.

⁹⁴ Ильина И.Е., Андрианов В.Л., Золотарев Д.В., Васильева И.Н., Смирнова А.В., Малахов В.А., Белов Ф.Д., Усатый П.С. Развитие механизма научной дипломатии в Российской Федерации // РИЭПП. 2019. URL: <https://riep.ru/upload/iblock/a05/a0515c09f32ad1271ac267654376dd05.pdf>

научных публикаций исследователей России с другими странами за период с 2008 г. до 2017 г. показал⁹⁵, что наибольшую долю составляют публикации с учеными из стран ЕС, а наименьшую долю — из стран СНГ. Несмотря на то, что общая динамика совместных публикаций по всем странам положительна, Россия в 2019 г. занимает 63-е место в мире по удельному весу в общем числе статей в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития, в изданиях, индексируемых в международных базах данных. Крайне низкой остается доля привлеченных зарубежных источников финансирования: в 2018 г. она составила 12% от всех внебюджетных источников (42%)⁹⁶.

С точки зрения механизмов функционирования, экспертная научная дипломатия выступает, вероятно, более многосторонней по сравнению с университетской и академической. Сейчас к этой когорте можно также отнести созданные в начале 2010-х гг. некоммерческие партнерства, в частности, Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова (2010 г.), Российский совет по международным делам (2011 г.) и ряд других, работа которых также включает стимулирование международных научно-технических связей.

Уместно отметить деятельность таких мультилатеральных площадок, как Глобальный исследовательский совет (ГИС), его региональные совещания (европейское — *EuroHORC*, азиатское — *AsiaHORC*), рамочная программа Евросоюза «Горизонт 2020», Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ), «Группа двадцати»⁹⁷, БРИКС^{98,99,100} Совет по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств — участников СНГ^{101,102} и другие. Участие России в названных организациях (пожалуй, за исключением ОИЯИ¹⁰³), несмотря на некоторую активизацию в течение последних лет (в частности, проведение в Москве саммита ГИС в 2018 г.¹⁰⁴), по-прежнему носит весьма ограниченный характер. Оно осуществляется, прежде всего,

⁹⁵ Web of Science // Web of Science. URL: <http://apps.webofknowledge.com/>

⁹⁶ Ильина И.Е., Жарова Е.Н., Клыпин А.В., Ясаков А.В. Финансирование науки в цифрах // РИЭПП. 2019. URL: <https://riep.ru/upload/iblock/ce6/ce67bb7c220655d89f54e79e67b0d6c.pdf>

⁹⁷ Foresight: Science for Navigating Critical Transitions. S20 Statement // German National Academy of Sciences Leopoldina. 28.09.2020. URL: https://www.leopoldina.org/uploads/tx_leopublication/2020_S20_Saudi_Arabia_Communique_02.pdf

⁹⁸ A New BRICS STI Architecture // BRICS Brasil 2019. 19.09.2019. URL: http://brics2019.itamaraty.gov.br/images/documentos/The_New_BRICS_STI_Architecture_Steering_Committee_Final_19_9_19.pdf

⁹⁹ Сотрудничество со странами БРИКС // Аналитический центр международных научно-технологических и образовательных программ. URL: <http://mniop.ru/experience/sotrudnichestvo-so-stranam-briks>

¹⁰⁰ Минобрнауки России обсудили текущие задачи и перспективы развития научно-технической и инновационной повестки БРИКС // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. 05.07.2019. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=1618

¹⁰¹ Информация о Совете по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств — участников Содружества Независимых Государств // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3052/77284/>

¹⁰² Состоялось заседание Совета по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств — участников СНГ // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. 24.09.2020. URL: http://cis.minsk.by/news/16345/sostojalos_zasedanie_soveta_po_sotrudnichestvu_v_oblasti_fundamentalnoj_nauki_gosudarstv_%E2%80%9393_uchastnikov_sng

¹⁰³ Крынжина М.Д., Баранова П.Г., Масологин А.В. Итальянский вектор научной дипломатии Объединенного института ядерных исследований / М.Д. Крынжина, П.Г. Баранова, А.В. Масологин // Страховое право. 2020. №1. С. 61-64.

¹⁰⁴ Академик Владислав Панченко о саммите Глобального исследовательского совета и научной дипломатии // Редкие земли. 08.05.2018. URL: <http://rareearth.ru/ru/pub/20180508/03900.html>

по линии РФФИ при сравнительно низкой степени освещения в СМИ и информированности о соответствующих инициативах широкой целевой аудитории ученых и дипломатов. Стоит обратить внимание, что другой ведущий отечественный стейкхолдер, РФФ, практически не вовлечен в работу ГИС и аналогичных альянсов, а многие другие субъекты остаются от них в стороне. Вместе с тем в названных фондах поддержки науки имеются профильные подразделения (управления международных связей и т.п.).

В любом случае многовекторность российской внешней политики в ключе научной дипломатии подразумевает стимулирование всех типов альянсов — от глобальных (ГИС, ОИЯИ) и региональных (*EuroHORC*, *AsiaHORC*, СНГ, БРИКС, ЕС) до локальных и определяемых государственными и/или языковыми границами (работа с научной диаспорой «Русского мира» в пределах конкретной страны).

***

Что касается общих ключевых трендов и структурных проблем участия научного сообщества в научной дипломатии, то к ним целесообразно отнести:

- сохранение позиций институтов и организаций, традиционно специализирующихся на указанной проблематике (МГИМО, Дипломатическая академия, РУДН);
- постепенное появление новых участников «университетской» и «экспертной» научной дипломатии, в меньшей степени — «академической»;
- недостаточная работа по данному направлению в ряде ведущих организаций, имеющих к этому объективные предпосылки (МГУ им. М.В. Ломоносова, НИУ ВШЭ, РАНХиГС и др.);
- сильная персонификация (преобладание фактора личности ученого над институциональными факторами);
- низкая вовлеченность российских ученых в международные проекты — по результатам эмпирических исследований на базе опросов, не более 50%¹⁰⁵ и данных отчетности РФФИ¹⁰⁶ и РФФ¹⁰⁷, а также трудности в привлечении зарубежных партнеров к научным проектам ввиду отсутствия гибкости программ финансирующих организаций;
- замкнутость научно-экспертного круга на себе при слабой коммуникации между отдельными его членами на всех уровнях, что подтверждается как наукометрическими, так и иными, в меньшей степени формализуемыми индикаторами¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Райнхардт Р.О., Юревич М.А. Научная политика в преломлении культурных моделей российских ученых / Р.О. Райнхардт, М.А. Юревич // Социология науки и технологий. 2020. Т. 11. № 2. С. 177-193.

¹⁰⁶ Отчет о результатах деятельности федерального государственного бюджетного учреждения "Российский фонд фундаментальных исследований" и использовании закрепленного за ним федерального имущества за 2019 год // Российский фонд фундаментальных исследований. URL: https://www.rfbr.ru/fffi/ru/about/n_770

¹⁰⁷ Международное сотрудничество // Российский научный фонд. URL: <https://www.rscf.ru/contests/international-cooperation/>.

¹⁰⁸ Райнхардт Р.О. Научная публикация как фактор экономического роста / Р.О. Райнхардт // Человеческий капитал. 2017. № 4 (100). С. 36-40.

Таким образом, приходится констатировать, что в настоящее время научная дипломатия используется не в полной мере как в рамках МНТС, так и на уровне внешнеполитической стратегии. Проводимые мероприятия до настоящего времени носят ограниченный и нерегулярный характер, зачастую не достигая поставленных заинтересованными сторонами целей.

К числу системных проблем относится отсутствие механизмов построения долгосрочных отношений между научными и политическими сообществами, основанные на партнерстве и взаимном доверии.

На этом этапе для формализации и институционализации научной дипломатии представляются уместными такие шаги, как:

- создание профильных подразделений в МИД, Россотрудничестве, их зарубежных представительствах, на регулярной основе курирующих тематику научной дипломатии, включая участие России в международных научных альянсах (ГИС, ОИЯИ, *EuroHORC* и др.);
- внедрение аппаратов научных атташе в рамках загранпредставительств указанных органов для активизации работы с «научными диаспорами»;
- включение в состав Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию представителей МИД и подведомственных ему организаций (Россотрудничество, Дипломатическая академия);
- создание в МИД внутреннего совета научных дипломатов — по аналогии с Советом молодых дипломатов¹⁰⁹, который также может участвовать в профильных проектах первого.

¹⁰⁹ Совет молодых дипломатов МИД России // Совет молодых дипломатов. URL: <https://smd-mid.ru/>

Предложения

Следуя логике высказывания Т. Рузвельта: «Делай, что можешь, с тем, что имеешь, там, где ты есть», авторы настоящего доклада предлагают ряд мер и мероприятий по развитию научной дипломатии в России:

1. В рамках институционализации и формализации научной дипломатии

1.1. Подготовка совместного доклада Министерства иностранных дел и Министерства науки и высшего образования «Научная дипломатия в России»

В текущей эпидемиологической и геополитической ситуации количество каналов коммуникации с зарубежными странами значительно уменьшилось, в том числе по линии большинства негосударственных акторов из-за ограничений физической мобильности в результате карантинных мер. В этой обстановке глобальное международное сотрудничество оказалось в меньшей степени затронуто благодаря возможностям цифровых технологий, поэтому представители научного сообщества могут стать одними из основных негосударственных акторов публичной дипломатии на этом этапе.

В то же время продолжающаяся концептуализация научной дипломатии в системе внешней политики, фактическое отсутствие институциональных рамок и четко сформулированных задач государственными институтами управления, которые стоят перед научными дипломатами в лице российских ученых, не позволяют использовать инструмент научной дипломатии в полной мере. В данном контексте показательна ситуация с Приказом Минобрнауки, направленным на ограничение контактов российских и зарубежных ученых, который был принят в конце 2019 г.¹¹⁰ и под давлением академического сообщества отменен уже в начале 2020 г.

С учетом этого представляется, что подготовка программного документа, в котором определены основные задачи, направления, инструменты, перспективы и возможности использования научной дипломатии для решения внешнеполитических задач и задач научно-технологического развития страны с целью обеспечения присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок¹¹¹, было бы крайне актуальным шагом и активизировало бы деятельность в этом направлении, подав четкий и ясный сигнал научному сообществу России.

¹¹⁰ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (Минобрнауки) от 11 февраля 2019 №1-дсп «Об утверждении рекомендаций по взаимодействию с государственными органами иностранных государств, международными и иностранными организациями и приему иностранных граждан в территориальных органах и организациях, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации».

¹¹¹ Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 года № 474 // Администрация Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

1.2. Перегрузка работы консультативных Научных советов

На современном этапе необходимо признание факта, что многие из основных политических задач требуют применения науки в дипломатии на широком фронте. Например, достижение Целей устойчивого развития, сформулированных в Декларации тысячелетия ООН¹¹², требует понимания и принятия мер в области продовольствия, здравоохранения и окружающей среды, что предполагает участие многих государственных ведомств и требует согласованной и комплексной политики. К сожалению, помимо низкого уровня общественного понимания и поддержки такой политики, часто существуют организационные барьеры и отсутствие механизмов координации участников научной дипломатии. А также преобладание подхода в политике культуры «краткосрочности», когда наука, как ожидается, быстро даст простые ответы и внесет свой вклад в короткие сроки в решение отдельных задач.

Отражая природу самой науки, научные советы включают в себя определенные принципы и процедуры. Они, как правило, предполагают участие сбалансированных многодисциплинарных групп экспертов, отобранных для изучения конкретных проблем, с большой опорой на экспертный обзор консенсусных докладов и четкое выявление областей неопределенности, разногласий и несогласия¹¹³. Для ученого научный совет имеет очень конкретное значение. Обычно среди работающих ученых существует мощный консенсус относительно текущего состояния знаний в любой области, и существуют установленные процедуры, которые используются научным сообществом для его определения и выражения. Научный консенсус развивается со временем посредством экспериментов, открытий и новых теоретических идей, и то, что считается хорошим научным советом, отражает этот эволюционный процесс, принимая во внимание изменения и сохраняющуюся неопределенность.

В рамках перегрузки работы Научных советов необходимо найти баланс, который сохранял бы научную целостность и по-прежнему обеспечивал процесс принятия политических решений.

1.3. Фундаментальные и прикладные исследования в области научной дипломатии для решения современных внешнеполитических задач и задач научно-технологического развития России

Выделение научной дипломатии как предмета науковедческих исследований в науке произошло относительно недавно — после 2019 г., когда понятие «научной дипломатии» и ее основные направления были введены в законодательную практику в «Концепции международного научно-технического сотрудничества (МНТС) РФ». До этого момента участие российских

¹¹² Цели развития тысячелетия // ООН в Российской Федерации.
URL: <http://www.unrussia.ru/ru/millennium-development-goals>

¹¹³ Knowledge and diplomacy: Science advice in the United Nations system. Washington DC, National Academies Press, 2003. 120 p.

ученых в международном научно-техническом сотрудничестве рассматривалось в основном в рамках интернационализации и глобализации науки, оценки эффективности научной деятельности работы ученого, исследовательской организации, национальной науки, которая измеряется данными о количестве публикаций и цитировании, полученными из международных баз данных научного цитирования «*Web of Science*» и «*Scopus*»; объемами финансирования и количеством грантов из международных источников.

Сегодня научная дипломатия находится в центре внимания политологии и международных отношений, а большая часть исследований ведется историками, социологами и политологами. Актуальность проблемы, ее сложность и многоплановость, недостаточная разработанность, а также большая практическая значимость требуют подключения к исследованиям по научной дипломатии представителей правоведения, экономики, философии, педагогики, информатики, культурологии и других, что позволит подойти комплексно к изучению проблематики научной дипломатии в контексте внешней и международной научно-технической политики России: ее предметному полю, механизмам, формам, инструментам, принципам мотивации вовлечения российских ученых в научную дипломатию, мерам государственной поддержки и концептуальному развитию научной дипломатии.

Фундаментальные и прикладные исследования по широкой тематике научной дипломатии могли быть реализованы в рамках дополнительных конкурсов РФФИ, РНФ и других фондов, а также в рамках ГП «Внешнеполитическая деятельность» (отв. МИД РФ) или находящейся в процессе разработки Программы академического стратегического лидерства (отв. Минобрнауки РФ).

1.4. Создание Центров научной дипломатии

Создание общей площадки для профессиональных дипломатов и ученых, вовлечение заинтересованных сторон в научную дипломатию с целью формирования общих подходов и культуры общения для решения общих задач могла быть реализована в рамках Центров научной дипломатии.

Центры научной дипломатии могут быть созданы на базе вузов, прежде всего, подведомственных МИД России, а также на базе Научных образовательных центров мирового уровня в регионах России (НОЦ)¹¹⁴.

Основные задачи Центров научной дипломатии:

- создание условий и предоставления ресурсов для повышения уровня компетенций, знаний, навыков и умений у профессиональных дипломатов и российских ученых в области научной дипломатии;

¹¹⁴ Научно-образовательный центр мирового уровня (НОЦ) — поддерживаемое субъектом Российской Федерации объединение без образования юридического лица федеральных государственных образовательных организаций высшего образования и (или) научных организаций с организациями, действующими в реальном секторе экономики, и осуществляющий деятельность в соответствии с программой деятельности центра в рамках национального проекта «Наука» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16).

- создание новых форматов и каналов международной коммуникации и взаимодействия для российских и зарубежных ученых, в том числе с использованием информационных технологий;
- содействие в распространении результатов и достижений российских ученых за рубежом.

Основные мероприятия:

- организация и проведение ряда мероприятий с участием профессиональных дипломатов и ученых, в том числе с использованием информационных технологий: круглых столов, семинаров, конференций, форумов, интерактивных семинаров и летних школ для аспирантов и молодых ученых и др.;
- проведение фундаментальных и прикладных исследований в области научной дипломатии для решения внешнеполитических задач и задач научно-технологического развития России;
- организация и проведение курсов повышения квалификации/переподготовки в области научной дипломатии профессиональных дипломатов и научных работников, работающих в российских научных и образовательных организациях, находящихся на разных этапах научной карьеры: начинающих и признанных ученых;
- подготовка рекомендаций, докладов информационно-аналитического характера для институтов государственного управления.

2. В рамках программных инициатив

2.1. Запуск Программы «Послы российской науки»

В соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации 2016 г.: «Одним из направлений развития общественной дипломатии является расширение участия представителей научного и экспертного сообщества России в диалоге с иностранными специалистами по вопросам мировой политики и международной безопасности». Принимая во внимание это положение Концепции и учитывая возрастание роли российской научной дипломатии в условиях сложной геополитической ситуации, продления и эскалации санкций в отношении России с негативными последствиями для ее имиджа за рубежом и нивелировании значимости вклада российских научных исследований и их доли в глобальном научном пространстве, предлагается инициировать Программу «Послы российской науки».

Ее цель — популяризация достижений российской науки за рубежом и продвижение России как партнера в науке, а также установление дополнительных каналов коммуникации и источников информации с помощью российских ученых.

Участники Программы: действующие российские ученые с высокой репутацией в научной и академической среде (30-50 человек). Участие в Программе «Послы российской науки» возможно определить на конкурсной основе.

Основные мероприятия Программы: чтение лекций и проведение круглых столов с участием российских ученых на различных площадках за рубежом, в том числе в РЦНК, в зарубежных научных и образовательных организациях, в рамках Дней России в зарубежных странах и др. В результате реализации Программы возрастет качество и интенсивность контактов между российскими учеными и зарубежной аудиторией; появятся дополнительные каналы распространения информации о достижениях российских ученых; у российских ученых появится больше возможностей для участия в совместных научных проектах и различного рода альянсах с зарубежными учеными.

Программа «Послы российской науки» могла быть реализована в рамках национального проекта «Наука», а также в рамках ГП «Внешиполитическая деятельность» (отв. МИД РФ) или находящейся в процессе разработке Программы академического стратегического лидерства (отв. Минобрнауки РФ).

2.2. Запуск Программы научной дипломатии для СНГ

В соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации 2016 г.: «Приоритетными направлениями внешней политики Российской Федерации являются развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами — участниками Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнейшее укрепление действующих на пространстве СНГ интеграционных структур с российским участием».

Внешиполитическое сотрудничество и сотрудничество в сфере межгосударственного обмена научно-технической информацией входят в число приоритетных направлений СНГ и постоянно находятся в повестке дня уставных, исполнительных и отраслевых органов Содружества.

В то же время данные мониторинга внешнеполитических, внешнеэкономических, социокультурных и других интеграционных предпочтений населения стран постсоветского пространства «Интеграционный барометр ЕАБР» указывают на последовательное и устойчивое снижение интереса сотрудничества в области образования и в научно-технической сфере в странах Содружества¹¹⁵. Доля совместных научных публикаций российских исследователей в соавторстве с исследователями стран СНГ является наименьшей за период с 2008 г. до 2017 г.¹¹⁶, отмечается в докладе «Развитие механизма научной дипломатии в Российской Федерации»¹¹⁷. Таким образом, образовательная и научная сферы стран СНГ нуждаются в особом внимании, так как его интеграционный потенциал стремительно падает.

¹¹⁵ Интеграционный барометр ЕАБР // Евразийский Банк Развития. 06.12.2017.
URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/integratsionnyy-barometr-eabr-2017/>

¹¹⁶ Web of Science // Web of Science. URL: <http://apps.webofknowledge.com/>

¹¹⁷ Ильина И.Е., Андрианов В.Л., Золотарев Д.В., Васильева И.Н., Смирнова А.В., Малахов В.А., Белов Ф.Д., Усатый П.С. Развитие механизма научной дипломатии в Российской Федерации // РИЭПП. 2019.
URL: <https://riep.ru/upload/iblock/a05/a0515c09f32ad1271ac267654376dd05.pdf>

Необходимо отметить, что в целом в странах Содружества сохраняется традиционно высокий уровень доверия к ученым со стороны общества благодаря высокой профессиональной этике научного сообщества, пониманию учеными масштабов глобальных угроз и вызовов, их профессиональной устойчивости к идеологической пропаганде и фэйковым новостям.

Цель Программы научной дипломатии СНГ: активизация взаимодействия ученых, образовательных и научных организаций стран Содружества для достижения основных политических и экономических целей внешней политики на постсоветском пространстве.

Программа могла бы быть реализована при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ (МФГС). В области науки МФГС уже реализовывает целый ряд мероприятий, таких как Фестивали науки стран СНГ, Форумы творческой и научной интеллигенции государств — участников СНГ, Международные форумы «Молодежь в науке», Форум ученых стран СНГ и др. В то же время программно-целевое планирование в рамках Программы научной дипломатии для СНГ могло бы структурировать научные и научно-организационные мероприятия, проводимые в странах Содружества; задействовать новые формы и инструменты научной дипломатии с учетом внешнеполитической повестки СНГ.

2.3. Перегрузка Программы «Новое поколение»

Программа краткосрочных ознакомительных поездок в Российскую Федерацию молодых представителей политических, общественных, научных и деловых кругов иностранных государств «Новое поколение»¹¹⁸ реализуется Россотрудничеством с 2011 г.

Ввиду закрытия границ в большинстве стран мира вследствие карантинных мер Программа оказалась фактически приостановлена. В тоже время во всех странах мира наблюдается рост виртуальной академической мобильности, участниками которой являются, в том числе молодые ученые. Необходимо отметить, что данная возрастная категория ученых наиболее ориентирована и готова к взаимодействиям в виртуальной среде, поскольку это поколение работает в условиях цифровой трансформации мира и по сравнению с предыдущими имеет отличия в психологическом и личностном развитии, ввиду использования цифровых технологий с рождения и обладания развитых цифровых компетенций.

В силу неопределенности развития эпидемиологической ситуации и сроков окончания пандемии целесообразно было бы переформатировать программу «Новое поколение» с целью организации виртуальной академической мобильности молодых зарубежных ученых, а также проведения

¹¹⁸ Указ Президента РФ от 19 октября 2011 г. № 1394 "Об утверждении Концепции программы краткосрочных ознакомительных поездок в Российскую Федерацию молодых представителей политических, общественных, научных и деловых кругов иностранных государств" // Администрация Президента России.
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34108>

мероприятий программы в онлайн-режиме (телемосты, онлайн-конференции, вебинары, онлайн-лекции и др.). Таким образом, это усилит научную составляющую «Нового поколения».

3. В рамках повышения уровня компетентности участников научной дипломатии

3.1. Организация и проведение курсов повышения квалификации/переподготовки в области научной дипломатии профессиональных дипломатов и научных работников, работающих в российских научных и образовательных организациях, находящихся на разных этапах научной карьеры: начинающих и признанных ученых

Совместная деятельность в области научной дипломатии требует от профессиональных дипломатов и ученых особых компетенций, находящихся на стыке науки и внешней политики, а также знание концептуальных и практических инструментов. Эту задачу может решить повышение квалификации как ученых, так и профессиональных дипломатов.

Целью повышения квалификации/переподготовки является подготовка сообщества профессионалов, осведомленных о возможностях и вызовах научно-технической и международной деятельности. В числе тем (модулей) повышения квалификации: понятие научной дипломатии, ее формы, методы и инструменты; профессиональные группы — участники научной дипломатии; основные компетенции и навыки научного дипломата; лучшие практики научной дипломатии; национальные, региональные и тематические подходы к научной дипломатии в России и мире.

Курсы повышения квалификации/переподготовки могут быть организованы на базе созданных Центров научной дипломатии, научно-образовательных центров мирового уровня в регионах России очно и в режиме онлайн. Для большего охвата профессиональной аудитории потенциальных научных дипломатов могут быть разработаны массовые открытые образовательные онлайн курсы (MOOC) по научной дипломатии для размещения на российских платформах онлайн-обучения для всех заинтересованных лиц и организаций¹¹⁹.

3.2. Введение курса по научной дипломатии в качестве элективного в образовательные программы подготовки в аспирантуре

В рамках мер по активизации научной дипломатии в Концепции МНТС особо отмечается «поддержка международной молодежной научной дипломатии, участия российской научной молодежи в мировых объединениях молодых ученых, поддержка российских инициатив по формированию таких

¹¹⁹ Гриншкун В.В., Краснова Г.А. Анализ отечественного и зарубежного опыта использования MOOCs как компонента информатизации высшего образования / В.В. Гриншкун, Г.А. Краснова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. 2017. № 3(41). С. 33-42.

объединений»¹²⁰. До настоящего времени мер или мероприятий по реализации этого положения нет. Приходится констатировать, что российские молодые ученые принимают незначительное участие в международных исследовательских проектах, в конкурсах и грантах национальных и международных финансирующих организаций, международной академической мобильности¹²¹. Как следствие, низкие результаты оценки научной деятельности молодых ученых, которые оказывают влияние на развитие научной карьеры и приводят к потере интереса к научной деятельности у молодых ученых или даже «утечке мозгов»¹²². Это объясняется недостатком знаний по организации и участию в международном сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций; недостатком опыта участия в конкурсах и грантах национальных и международных финансирующих организаций; ограниченностью контактов с зарубежными коллегами, слабой информированностью о мерах поддержки при планировании научной карьеры и развитостью института наставничества для молодых ученых в целом¹²³.

Отчасти эту ситуацию могло бы разрешить введение курса по научной дипломатии в качестве элективного в образовательные программы подготовки в аспирантуре.

3.3. Повышение научного потенциала на дипломатической службе

До настоящего времени нет открытой сводной статистики по числу действующих сотрудников МИД и российских дипломатических миссий за рубежом, имеющих научные степени и звания. Выборочные опросы показывают, что их число растет, особенно среди молодежи. Создание условий и системы мотивации могло бы значительно увеличить количество таких сотрудников, что в целом бы позволило повысить научный потенциал на дипломатической службе. Среди конкретных мер допустимо выделить:

- разработку и запуск специальных образовательных продуктов (МВА, магистратура, курсы повышения квалификации) по подготовке научных атташе на базе МГИМО, Дипломатической академии и РУДН по примеру успешно реализуемой Школой бизнеса и международных компетенций МГИМО программы по подготовке сельхозатташе¹²⁴,

¹²⁰ Приказ Миннауки РФ от 04.02.2000 № 25 «О Концепции государственной политики Российской Федерации в области международного научно-технического сотрудничества» // КонсультантПлюс.
URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=288915#09056384909970476>

¹²¹ Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И., Краснова Г.А. Академическая мобильность российских молодых ученых в условиях международного научно-технического сотрудничества: регулирование, проблемы и пути решения / Т.К. Ростовская, В.И. Скоробогатова, Г.А. Краснова // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2019. Т. 14. № 19. С. 258-276.

¹²² Ростовская Т.К. Вопросы совершенствования государственной политики, проводимой в интересах молодых учёных, их академической мобильности в России и странах мира: монография / Скоробогатова В.И., Краснова Г.А. — М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. — 192 с.

¹²³ Барциц И.Н., Краснова Г.А. От академической мобильности к научной дипломатии / И.Н. Барциц, Г.А. Краснова // Право и образование. 2020. № 8. С. 48-58.

¹²⁴ МГИМО выпускает первых сельхозатташе // Центр интернет-политики МГИМО МИД России. 29.06.2020.
URL: <https://mba.mgimo.ru/news/mgimo-vypuskaet-pervykh-selkhozattashe>

- внедрение целевой онлайн-аспирантуры^{125,126} для действительных сотрудников ЦА и РЗУ МИД, позволяющей им без отрыва от работы обучаться в аспирантуре российских образовательных организаций, прежде всего, Дипломатической академии и МГИМО, тем более действующая нормативно-правовая база позволяет защиту диссертаций в режиме онлайн¹²⁷.

4. В рамках продвижения российской науки за рубежом

4.1. Популяризация российской науки через государственные СМИ

На сегодняшний день стратегии продвижения российской науки за рубежом нет. В нынешней геополитической ситуации напряженности мы видим, как нивелируется значимость вклада российских научных исследований и его доли в глобальном научном сотрудничестве. В тоже время количество каналов, которые поставляют информацию для международной аудитории, катастрофически мало: это международное информационное агентство *RT (Russia Today)* и радио «*Sputnik*», проект «*Russia Beyond*», сайты и аккаунты в социальных сетях дипломатических миссий, представительств Россотрудничества за рубежом.

Расширенный поиск материалов по запросу *Russian scientists/Russian science* по вышеперечисленным информационным ресурсам показал, что количество таких ресурсов незначительно; они не систематизированы ввиду отсутствия отдельных разделов, освящающих на системной основе науку в России (исключение — проект «*Russia Beyond*», где есть раздел «*Science & Tech*»¹²⁸). Даже 300-летие Таблицы элементов Менделеева в 2019 г. не было хоть как-то освещено в вышеперечисленных СМИ.

Очевидно, что продвижение российской науки за рубежом нуждается в государственной поддержке на системной основе, которая могла бы быть оказана российскими СМИ, работающими с зарубежной аудиторией.

4.2. Национальная цифровая платформа науки и высшего образования

В 2019 г. Минобрнауки РФ была утверждена «Концепция создания Единой цифровой платформы науки и высшего образования Минобрнауки России (ЕЦП)», целью которой «является обеспечение цифровых платформ в сфере науки и высшего образования, информационных систем Минобрнауки России и внешних информационных систем базовыми платформен-

¹²⁵ Краснова Г.А. Докторантура онлайн: основные подходы и модели // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. 2019. № 2. С. 47-51.

¹²⁶ Гриншкун В.В., Краснова Г.А. Эффективное использование информационных технологий и другие проблемы совершенствования подготовки высококвалифицированных кадров в аспирантуре // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2018. Т. 15. № 2. С. 135-143.

¹²⁷ Правительство утвердило особенности дистанционной защиты диссертаций во время коронавируса // Правительство Российской Федерации. 27.05.2020. URL: <http://government.ru/news/39760/>

¹²⁸ Science & Tech // Russia Beyond. URL: <https://www.rbth.com/science-and-tech>

ными сервисами, а также прикладными цифровыми сервисами»¹²⁹. И хотя в тексте Концепции отмечается возможность взаимодействия российских пользователей Единой цифровой платформы науки и высшего образования с зарубежными учеными, приходится констатировать, что эта цифровая платформа должна обеспечить, прежде всего, национальную систему взаимодействия между российскими учеными, образовательными и научными организациями непосредственно в России.

Корректировка технического задания создаваемой цифровой платформы с целью обеспечения взаимодействия российских и зарубежных ученых в рамках глобального научного сотрудничества, а также интеграция в уже функционирующие международные цифровые платформы (*ResearchGate*¹³⁰, *ORCID*¹³¹, *ResearcherID*¹³²) позволит ей стать одним из инструментов научной дипломатии¹³³.

¹²⁹ Концепция создания Единой цифровой платформы научного и научно-технического взаимодействия, организации и проведения совместных исследований в удаленном доступе, в том числе с участием зарубежных ученых (ЦПСИ) // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.
URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=563&cat=ru/documents/docs/

¹³⁰ ResearchGate // ResearchGate. URL: <https://www.researchgate.net/about>

¹³¹ About // ORCID. URL: <https://orcid.org/about>

¹³² Welcome to the new Web of Science ResearcherID // ResearcherID.
URL: <https://www.researcherid.com/#rid-for-researchers>

¹³³ Барциц И.Н., Краснова Г.А. От академической мобильности к научной дипломатии / И.Н. Барциц, Г.А. Краснова // Право и образование. 2020. № 8. С.48-58.

Вместо заключения

В поисках решения эпидемиологического и геополитического кризисов мы пристально всматриваемся в прошлое, чтобы найти ответы для будущего. И действительно, в прошлом мы нашли много интересных примеров использования научной дипломатии в целях снижения политической напряженности и преодоления глобальных вызовов для человечества. Мы также нашли передовые зарубежные примеры применения инструментов научной дипломатии для социально-экономического благополучия стран и наций, которые могли бы быть использованы Россией.

И наконец, осознавая растущее влияние на государственный бюджет последствий пандемии новой коронавирусной инфекции, мы предлагаем инструменты и механизмы активизации российской научной дипломатии и вовлечения российских ученых во внешнеполитическую повестку и глобальное научное сотрудничество, которые, надеемся, не останутся без внимания лиц, принимающих решения в области внешней и научной политики.

Великий французский мыслитель Раймон Арон писал, что главными действующими лицами мировой политики выступают солдат и дипломат. Сменяя друг друга, они регулируют отношения между народами, помогая защищать национальные интересы и восстанавливать мир. Думается, что на современном этапе усилий двух названных акторов для преодоления локальных и глобальных кризисов, включая продолжающуюся пандемию, недостаточно. Полагаем, что в сложившихся обстоятельствах как никогда налицо насущная необходимость институционального и полноформатного подключения ученых к процессам мировой политики.

Об авторах

Гульнара Амангельдиновна Краснова — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ, дважды лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования. Начала трудовую деятельность в Росзарубежцентре (в настоящее время Россотрудничество), работала директором Института дистантного образования и проректором по международной деятельности в РУДН. Автор более 300 научных работ в области интернационализации образования и науки.

Роман Отмарович Райнхардт — кандидат экономических наук, доцент кафедры дипломатии МГИМО МИД России, эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай», руководитель проекта «Научная дипломатия как новое направление международной деятельности: практики, область действия и перспективы применения» (РНФ № 18-78-10123).

Олег Игоревич Шакиров — старший эксперт Центра перспективных управленческих решений (ЦПУР), консультант ПИР-Центра, эксперт РСМД. В 2016–2019 гг. был экспертом направления «Внешняя политика и безопасность» Центра стратегических разработок. Сфера исследовательских интересов: вопросы дипломатии и внешней политики, контроль над вооружениями, влияние цифровых технологий на международные отношения.

Дмитрий Борисович Соловьев — эксперт Центра перспективных управленческих решений (ЦПУР). В 2018–2019 гг. работал экспертом направления «Внешняя политика и безопасность» Центра стратегических разработок (ЦСР). Сфера исследовательских интересов: государственное управление во внешней политике, региональная безопасность в Европе.

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повышения эффективности внешней политики России.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную образовательную деятельность с целью сформировать устойчивое сообщество молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Членами РСМД являются ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей КОРТУНОВ. В 1995–1997 гг. Андрей КОРТУНОВ занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

Российский совет по международным делам

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В РОССИИ

Доклад № 63/2020

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке:
Vostock Photo

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж 150 экз.

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8

russiancouncil.ru